

Е. М. БАБОСОВ

Человеко- мерность

СОЦИАЛЬНЫХ
СИСТЕМ

Евгений Бабосов

**Человекомерность
социальных систем**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК 316.3
ББК 60.55

Бабосов Е. М.

Человекомерность социальных систем / Е. М. Бабосов —
«Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

ISBN 978-985-08-1925-3

В книге раскрываются сущность, принципы и способы осуществления парадигмы человекомерности в различных социальных системах. Подчеркивается, что исходным началом социодинамики всех разнокачественных и разномасштабных социальных систем служит уникальная система личности, ее идентификация в различных социально-системных феноменах. Фокусируется внимание на примате человекомерности в системах образования, науки, культуры, в демографической, политической, экономической, управленческой, информационно-коммуникативной, инновационной, религиозной и духовно-нравственных системах. Книга предназначена для научных работников и преподавателей вузов, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется этой темой.

УДК 316.3
ББК 60.55

ISBN 978-985-08-1925-3

© Бабосов Е. М., 2015
© Издательский дом “Белорусская
наука”, 2015

Содержание

К читателю	6
Предисловие	8
Глава 1. В личности, как в капле росы, отражаются социальные системы	10
Глава 2. Человекомерные контуры идентификационной социальной системы	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Евгений Бабосов

Человекомерность социальных систем

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор В. Ф. Медведев,

член-корреспондент НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор Л. Ф. Евменов

© Бабосов Е. М., 2015

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2015

К читателю

Человек, рождающий огонь разума...

Природа, мир, окружающая среда заметно истощаются... или изменяются к худшему. А человек... Что же происходит с человеком? Он не может остаться неизменным... Некоторые философы уже приговорили его... и готовы к завершению истории... замене человека на некие управляемые существа с искусственным интеллектом... Как точен А. А. Зиновьев: «Все эти кибернетические существа, какими бы они ни были, не заменят главного – того, что рождает человек – *огонь разума*. Это чудо никто не может заменить»¹.

Все перемены последнего столетия были направлены против человека доброго, гуманного, нравственного. Мировые войны, революции, кризисы только умножали неравенство, несправедливость, человеческое горе, расчеловечивали человека, истощали его духовные силы, веру в добро и справедливость. Мир подошел к роковой черте, за которой – людская алчность, безнравственность и небытие. Но ведь человек жив, и пока он жив огонь разума не погасить... Это чудо, которое рождать дано только человеку, никто не может у него отнять или воссоздать в некой искусственной форме. И в этом человек действительно бессмертен...

Что есть человек сегодня, сохраняет ли он в своем бессмертии присущее ему уникальное качество рождения именно нравственного здорового разума, почему он так беспомощен в борьбе с глобальными вызовами современности, бессилен перед злом, насилием, несправедливостью. Жизнь человека так прекрасна сама по себе и так... коротка. Кажется, что в ней просто нет и не может быть места чему-то плохому. Где же таятся эти ядовитые семена распада, которые преследуют нас всю земную жизнь, и все же настигают и поражают человеческое существо...

Новая книга Е. М. Бабосова «Человекомерность социальных систем», конечно, не в состоянии расколдовать весь многогранный и необыкновенно сложный мир современного человека, но она порождает надежду, что мир в основе своей человеколюбивый и человекомерный. Это когда следует «соизмерять любую вещь, любое явление, любую социальную систему с надеждами, радостями, печалью человека, с его мечтами о лучшем будущем, с его стремлением к счастью». Ключевое слово здесь – счастье. Именно в нем автор видит и нашу надежду.

Книга получилась веховая не потому, что ее выход совпал с надвигающимся юбилеем автора, просто до Е. М. Бабосова так о вечной проблеме человека давно не писали. Слишком долго у нас было не принято так откровенно и открыто говорить о человеке-духовном, его душевных терзаниях, нравственных переживаниях, поисках веры. Как долго догматизм и политическая конъюнктура правили бал в гуманитарном знании, определяли ответы на самые сложные вопросы человеческого бытия. Евгений Михайлович возвращает нас к осмыслению социальных систем через призму человекомерности, раскрывая ее глубинные смыслы, социальное бытие, альтруизм, образование, культуру, религию, коммуникацию.

Ученый Е. М. Бабосов – очевидец и участник многих исторических событий XX и начала XXI ст. Он оптимист по натуре, видит мир через призму добра, и это только умножает силу его мысли, возвеличивает представленную в книге аргументацию на фоне глобальных проблем, которые решать – новому человеку, благородному в своем служении добру и свету. Скрупулезно исследуя потенциал и динамику развития, целенаправленность действий человека в раз-

¹ Зиновьев А. А. «Я мечтаю о новом человеке» // Российские вести, 22–29 марта 2006 г.

личных социальных системах, автор рисует впечатляющую панораму изменяющегося нового мира, где достойное место занимает и суверенная Республика Беларусь.

В личности Е. М. Бабосова и его судьбе, как «в капле росы» отражаются все перипетии времени, поэтому его новая книга несет мощный заряд глубинного понимания смысла человеческой жизни, где добро обязательно побеждает зло, а жизнь человека бессмертна потому, что только человек рождает *огонь разума*. Человек, зажигающий *огонь разума*, в ответе за будущее человечества – доброе и гуманное, в чем убежден и на чем настаивает автор в своей новой монографии, которая станет хорошим подарком для почитателей таланта Евгения Михайловича Бабосова.

Александр Данилов, член-корреспондент НАН Беларуси

Предисловие

Хорошо известно, что человек вышел из дочеловеческого животного состояния и стал человеком под воздействием трех, тесно связанных друг с другом в своем синергетическом взаимодействии факторов – труда, разума и культуры. Именно благодаря непрерывному действию и развитию этих социальных факторов он стал творцом истории, духовных, материальных и культурных ценностей и самого себя, сознательно и целенаправленно действующим субъектом социальных процессов. Эти три фактора в своем диалектическом взаимодействии создают основу для формирования наиболее известных и широко признанных атрибутивных определений человека. Первое из них – *homo faber* – означает целостное природно-социальное существо, формирующееся в процессе труда, существо активно действующее, производящее все жизненные блага. Второе – *homo sapiens* – характеризует человека как существо разумное, мыслящее, рассуждающее. Третье – *homo symbolius* – определяет человека как существо символосозидающее, творящее все богатство культуры и ее смыслов, начиная со слышимого, произносимого и понимаемого слова и оканчивая высшими воплощениями творческого человеческого духа в художественной литературе, музыке, театре и других формах постижения смысла бытия, его теоретического и практического освоения и преобразования. Всматриваясь в социальное зеркало культуры, человек стремится стать интереснее, честнее, благороднее, мужественнее, конструируя и формируя тем самым свои лучшие качества и свойства. Все эти три фактора, интегрированные в единую человекотворящую сущность, приводят к пониманию человека как *homo socialis*, существа социального, производящего базирующиеся на природном материале, но в своей качественной определенности и сущности, надприродные социальные явления и процессы. В то время как поведение животного связано с окружающей действительностью и направляется инстинктами, деятельность человека, складываясь под влиянием окружающей среды, отнюдь не целиком определяется ею, а является свободной, вследствие чего человеческий индивид становится *личностью*, способной к сознательным, целенаправленным, планомерным действиям и творческим достижениям – *homo creator*.

Возникающий в результате взаимопереплетения и взаимоусиления названных определений пятимерный социальный континуум формирует человека *как меру всех вещей*, человека, примеряющего к себе и своим интересам, потребностям, стремлениям и целям окружающий его многогранный мир вещей, существующих вне его, но воспринимаемых, оцениваемых, преобразуемых им в своем труде по законам разума и красоты. Более высокий уровень развития по сравнению с его животными, неразумными, бессознательными и не осуществляющими труда предками приводит к тому, что по мере неуклонного усиления подлинно человеческих качеств в себе самом человек свойственную только ему меру всех вещей прикладывает ко всем создаваемым и развиваемым им социальным системам, а это актуализирует исследование особенностей социальных систем, в которых он живет, развивается и действует.

Такое именно видение человека – самого уникального существа в мире – составляет основу того теоретико-методологического каркаса, в рамках которого автор данной монографии исследует и истолковывает многогранный феномен человекомерности различных социальных систем. Вполне естественно и логично в этой книге рассмотрение человекомерности социальных систем начинается с личности, с выяснения ее многомерности как основной сущностной особенности. Автор исходит из того, что личность является весьма специфической уникальной социальной системой потому, что какую бы социальную систему мы ни рассматривали – экономическую, политическую, социокультурную, семейно-бытовую и т. п. – в ней на передний план в том или ином контексте всегда выступает проблема личности в ее экономических, политических, социокультурных взаимодействиях с другими личностями, с их социальными группами, общностями и обществом в целом. С каждым новым человеком, который

приходит в мир, в социальную реальность, входит нечто новое, уникальное, неповторимое, а в своих конкретных проявлениях и действиях личность индивидуальна по способу своего существования и социальна по своей сути.

В органической взаимосвязи с таким истолкованием в последующих разделах монографии характеризуются человекомерные контуры динамичной социальной идентификации человека, в многообразии ее воплощений – этническая идентичность, групповая идентичность, культурная идентичность, политическая идентичность, изменяющаяся, смещающаяся в современном мире идентичность и т. д.

В таком же теоретико-методологическом ключе автор анализирует и интерпретирует человекопорождающую и человекомерную сущность демографической системы, социодинамику ее развития в современной Беларуси. В органическом взаимодействии с этим рассматриваются в книге особенности человекомерности белорусской системы образования и здравоохранения. Обстоятельно характеризуются человекомерная и человековозвышающая сущность многогранной системы культуры. Автор, много лет работающий в Национальной академии наук, сначала в Институте философии, затем в Институте социологии, не мог оставить вне поля зрения и аналитических суждений об особенностях человекомерности и человекоориентированности системы науки, чему посвящен в книге специальный раздел. Одна из самых примечательных особенностей научной деятельности, направленной на генерирование нового знания, заключается в ее творческом, инновационном по своему существу характере. Инновация в процессе своего формирования, развития и практического применения изменяет не только окружающий мир, но и самого создающего ее человека. Вследствие этого она по самому своему существу человекомерна. Поэтому в данной книге, в специальном ее разделе во взаимосвязи с наукой анализируется человекомерный и человекоформирующий характер инновационной системы, опять-таки применительно к выяснению особенностей ее развертывания в Беларуси. В тесной взаимосвязи с развитием образования, науки и культуры автор характеризует богоцентрическую, человеконаправляющую сущность религиозной системы, ее изменяемость в современном обществе и роль в духовном единстве белорусского народа.

На основе теоретического обобщения и осмысления эмпирического социологического и статистического материала, отражающего своеобразие социально-экономического и политического развития Беларуси в первом десятилетии XXI века и в перспективе до 2030 года раскрываются особенности человекомерности белорусской экономической и политической систем. В этом же контексте характеризуется человекоформирующая направленность существующей и функционирующей в нашей стране системы управления, с приоритетной в ней значимостью государственного управления.

Завершается книга главой, в которой выявляется и характеризуется человекоформирующая и человековозвышающая миссия системы нравственности в нашем современном обществе.

В результате последовательного применения системного подхода к исследованию динамического развития и целенаправленного действия человека в различных социальных системах автор (как он надеется), выстраивает многогранную, панорамную картину человекомерности и человековозвышающей сущности социальных систем, находящихся и функционирующих в современном, нелинейном, зачастую непредсказуемом, изменяющемся мире, в том числе и в Республике Беларусь. Удалось ли это сделать автору, оценивать читателю, на суд которого выносится данная книга.

Глава 1. В личности, как в капле росы, отражаются социальные системы

В условиях углубляющейся глобализации и информатизации современного мира многие философы, социологи, политологи гораздо охотнее оперируют понятиями «народ», «нация», «человечество», чем понятием «личность». А ведь, в сущности говоря, и народ, и нация, и человечество складывается из отдельных, непохожих друг на друга личностей. И как здесь не вспомнить знаменитое высказывание Ф. М. Достоевского «народ не может быть без личности»². В его понимании нет ничего страшнее для народа, чем отнятие всей личной и духовной свободы у людей, умерщвление личности³. Ведь каждая личность в своих стремлениях, желаниях, поступках тысячами незримых, а порой и зримых нитей, связана с окружающими социальными группами, общностями, со своим народом уникальным, неповторимым взаимодействием микро– и макрообстоятельств своей жизнедеятельности. Поэтому без личностей народа нет, равно как нет и человечества. А важнейшая задача науки, образования, культуры, всей системы воспитания – последовательно искоренять всяческую обезличенность. И здесь нельзя не согласиться со словами замечательного русского поэта, нашего современника Евгения Евтушенко: «Каждый новый человек в человечестве обладает своими единственными тайнами бытия; и каждому человеку есть что сказать впервые»⁴.

Важно, чтобы человеку было что и о чем сказать людям. А сказать так, чтобы задевало в ответ звучащие струны человеческой души, способна только интересная личность – будь то писатель, физик, инженер, строитель, учитель или крестьянин. Каждый человек способен стать и развивать себя как творческая личность. Если человеком рождаются, то личностью становятся. Поэтому *личность* является весьма специфической, уникальной социальной системой в огромном множестве разномасштабных и разнокачественных систем.

Почему уникальной? Да потому, что какую бы социальную систему мы ни рассматривали – экономическую, политическую, правовую, социокультурную, семейно-бытовую и т. п. – в ней на передний план так или иначе, в том или ином конкретном контексте, выступает проблема личности в ее экономических, политических, социокультурных взаимодействиях с другими личностями, с их общностями, группами и обществом в целом. Такая особенность рассматриваемой проблемы проистекает из того, что в исследовании *любой* социальной системы возникает необходимость учета, оценки и понимания сущности ее исходного начала, т. е. свойств, качеств, способностей и действий определенного человека, детерминирующих в своих конкретных проявлениях сущность и своеобразие его социальных качеств, в их системной связи и взаимообусловленности, образующих системную целостность особой качественной определенности – личность. Личность в своей, характерной только для нее, своеобразной жизнедеятельности предстает как социально-типическое выражение и индивидуальное воплощение определенной системы общественных отношений и одновременно как конкретно действующий, индивидуально проявляющийся субъект этих отношений и социальной деятельности. Поэтому вполне можно согласиться с высказанным известным российским психологом В. Д. Шадриковым суждением, согласно которому «личность социальна по своей сущности и индивидуальна по способу своего существования»⁵. Вследствие этого интересная личность является своеобразной кристаллизацией индивидуальных свойств и качеств определенного человека и обще-

² Достоевский Ф. М. Дневник писателя за 1876 год / Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 24. С. 86.

³ Там же. С. 186.

⁴ Евтушенко Е. А. Завтрашний ветер. М.: Правда, 1987. С. 40.

⁵ Шадриков В. Д. Некоторые методологические вопросы психологии индивидуальности // Мир психологии. 2011. № 1 (65). С. 10.

ственно необходимых поступков, выполняемых индивидом в его взаимодействии с другими индивидами и их общностями.

Иногда встречаются утверждения, согласно которым личностью является не каждый человек, а только тот, кто обладает самостоятельностью мысли, небанальностью чувств, силой воли, собранностью, ответственностью. Такое ограничение, возможно, и правильно с точки зрения психологической, воспитательной, но с точки зрения социологии, личностью становится любой человек, а не только выдающийся, чем-то выделяющийся из других, потому что все люди включены в общественные отношения. Понятие «личность» как раз и выражает, как и в какой степени в каждом человеке индивидуально окрашиваются и проявляются его социальные качества, формируемые во взаимодействии с социальным окружением.

С учетом сказанного можно дать определение исследуемого феномена:

Личность – это относительно устойчивая и целостная система социальных качеств, характеризующих данного индивида, приобретаемых и развиваемых им в процессе взаимодействия с другими людьми и являющихся продуктом общественного развития.

Личность предстает в общественной жизни как уникальный носитель сознания и самосознания, субъект межличностных отношений и социальных взаимодействий. Она существует в определенном человеческом теле, а потому обладает определенными биологическими предпосылками, без которых она сформироваться не может (нельзя, например, представить себе личность в отсутствии мозга). Однако определяется она в конечном счете не физиологией тела и не структурой мозга, а системой социальных взаимодействий человека с другим человеком посредством создаваемых для людей и используемых людьми предметов его деятельности, будь то хлеб, одежда, книги, музыка или танцы.

Важнейшей характерной особенностью личности является ее *самость*, т. е. свойство человека быть самим собой в различных, в том числе и непредвиденных, неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Самость в характеристике личности, в ее становлении, развитии и действии выполняет принципиально важную дифференцирующую роль в качестве ее способности выделять себя из социального окружения, а поэтому выстраивать жизненную траекторию своего самодвижения, самоизменения, саморазвития, самоактуализации во взаимодействии данного человека с другими людьми. Поэтому она выступает как внутренняя сущность человека, содержащая в себе как индивидуальные, так и общевидовые, общечеловеческие черты.

Одновременно самость представляет собой мощное *интегративное* начало, соединяя в качественно своеобразную синтезированную целостность все природные, психические, социальные личностные свойства человека, весь его внутренний мир. В этом интегративном синтезе объединяются и опыт личности, и ее стремления, и ее цели, задачи, проекты, предпочтения. Вместе с тем самость личности выступает как система интеракции, межличностного взаимодействия с другими людьми, создающей возможность и способность человека понимать, оценивать, а когда требуется, то и выполнять роль другого, но одновременно представлять, как его воспринимают другие люди. В этом интерактивном процессе, как считал основатель символического интеракционизма Дж. Г. Мид, важнейшее значение приобретает обобщенный другой. «Именно в форме обобщенного другого, – подчеркивал он, – социальный процесс влияет на вовлеченных в него и поддерживающих его индивидов, т. е. сообщество осуществляет контроль над поведением своих индивидуальных членов, ибо как раз в этой форме социальный процесс (сообщество) проникает в качестве определяющего фактора в мышление индивидов. В абстрактном мышлении индивид принимает установку обобщенного другого по отношению к себе безотносительно к ее выражению в любых других конкретных индивидах; в конкретном же мышлении он принимает эту установку постольку, поскольку она выражается в установках по отношению к его поведению тех других индивидов, вместе с которыми он включен в данную

социальную ситуацию или данное социальное действие, только принимая установку другого по отношению к себе тем или иным способом, индивид и может мыслить»⁶.

Следует иметь в виду, что самость выступает в качестве основания самосознания человека, его самоконтроля, саморазвития, самоактуализации, самореализации. Именно она выполняет человекоосозидающую роль в конструировании человеком собственных целей, программ, проектов, а также в формировании путей и этапов практического достижения поставленных целей и задач. Тем самым она, наряду со способностями, возможностями и активными целенаправленными действиями, открывает человеку социальное пространство для реализации своих индивидуально-личностных способностей и возможностей завоевания достойного места в сообществе других людей. Наконец, необходимо принимать во внимание, что самость, самобытность и уникальность личности формируется и реализуется только в условиях ее коммуникативных взаимодействий с другими индивидами и их общностями. Коммуникативные взаимодействия – взаимопонимания – взаимоподдержки приводят к достижению определенных, социально значимых целей только тогда, когда существует сотрудничество или противоборство личности и социальной общности с другими индивидами и общностями. В этом процессе самость осуществляет важную коммуникативно-регулирующую и контролирующую роль (рис. 1.1).

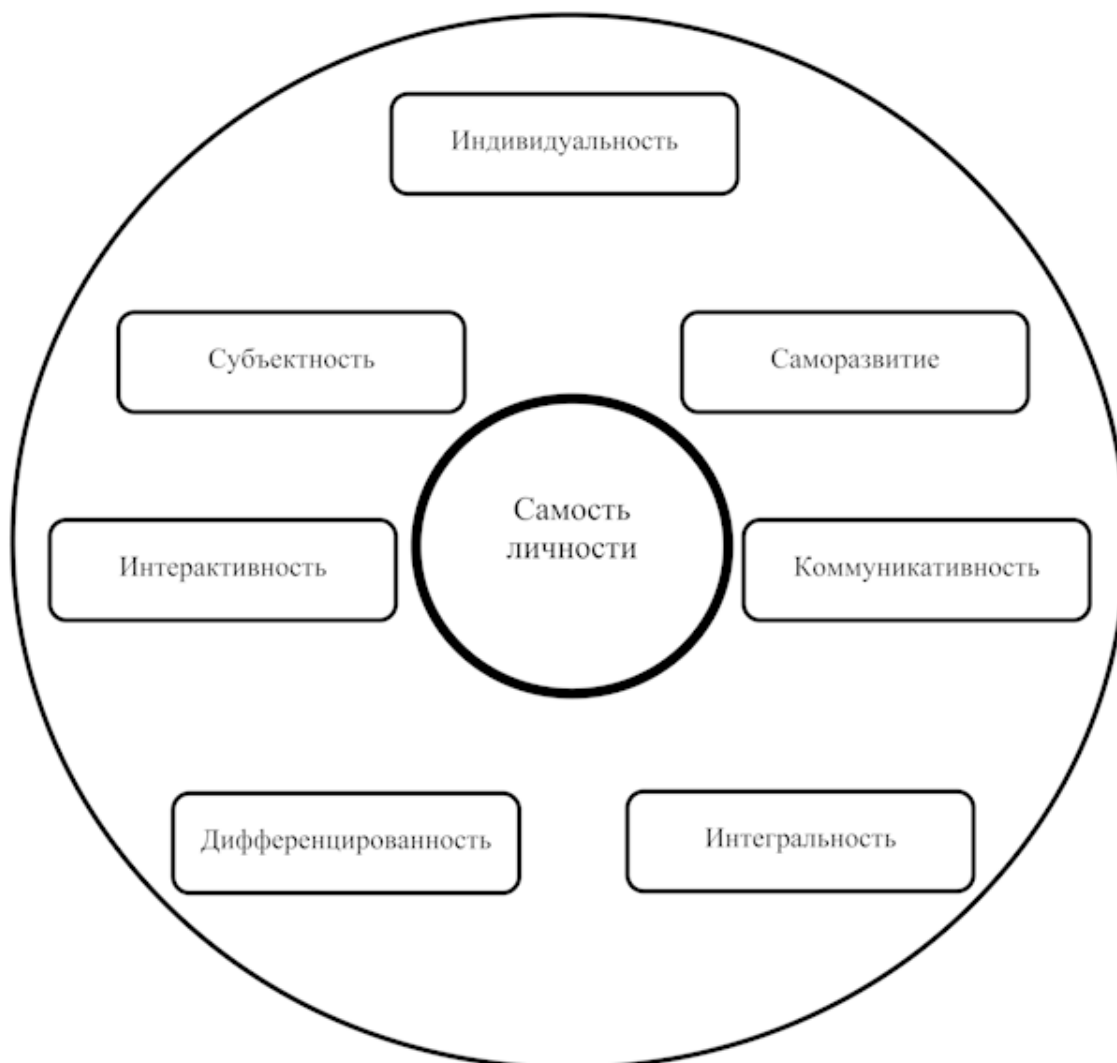

Рис. 1.1. Структурная архитектура самости личности

⁶ Мид Дж. Г. Интернализированные другие и самость // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996. С. 227–228.

Пожалуй, в мировой философской и социологической литературе не найдешь крупного мыслителя, который придал бы столь возвышенное и возвышающее значение личности человека, как это совершил в своих трудах и выступлениях выдающийся русский философ Н. А. Бердяев. В своей персоналистской философской доктрине, в произведениях «Философия свободы» и «Смысл творчества» он утверждал, что человек создан, чтобы творить и создавать заново себя и весь мир по законам свободы. Творчество, неизбежно приводящее к свободе, по его непреклонному убеждению, «это – путь повышения в ранге самого человека, путь абсолютизации человека, признание его верховным центром вселенной, образом и подобием Абсолютного Бытия, малым космосом, включающим в себя все»⁷.

В многообразной, преобразующей мир и самого себя человеческой деятельности, считает Н. А. Бердяев, решающая творческая роль принадлежит сознанию. «Само сознание человека как центра мира, в себе таящего разгадку мира и возвышающегося над всеми вещами мира – есть предпосылка всякой философии, без которой нельзя дерзать философствовать»⁸.

Выдающийся философ, пройдя потрясения российских революций и вынужденной эмиграции на знаменитом «философском пароходе», воочию многократно поражался двойственности человека, в котором сосуществуют в диалектическом единстве «облик царственный и облик рабский, существо свободное и закованное, сильное и слабое, соединяющее в одном бытии величие с ничтожеством, вечное с тленным»⁹.

Н. А. Бердяев был убежден и стремился убедить других в том, что эту двойственность необходимо преодолевать. Он считал, что совместными усилиями философии, науки, просвещения, культуры, человек ценой многих мучений и разочарований, поражений и побед, должен, в конечном итоге, понять, что его внеприродная сущность, преодолевающая природную необходимость, таится в удивительно космическом творческом могуществе, дающемся ему «не только от необходимости, но и от свободы, не только от природы, но и от Бога», только тогда он осмыслит, что присущее ему творчество есть переход небытия в бытие, через акт свободы; он осознает в полной мере, что центр космоса – это человек, всечеловек, носитель абсолютной человечности... что человек превышает все явления природного мира и являет собой верховный центр бытия»¹⁰.

Солидаризирующийся с Н. А. Бердяевым в основных философско-мировоззренческих позициях, но перемещая акцент на социальную сферу, выдающийся российско-американский социолог П. А. Сорокин всесторонне обосновал положение о том, что личность формируется, развивается и действует в системе совершенно определенных социальных координат. Но поскольку каждый индивид принадлежит не к одной, а к целому ряду различных социальных общностей (семейных, профессиональных, имущественных, политических, социокультурных и т. п.) одновременно, постольку своеобразная для каждой личности конфигурация таких общностей предопределяет многообразие конкретных проявлений личностного «Я» в различных социальных обстоятельствах и в различных социальных ролях, выполняемых ею. Поэтому, писал он, «наше Я» мозаично и плюралистично. Оно похоже на фацеточный глаз, составленный из множества различных «Я», объединенных в пределах одного организма как физического носителя этих «Я»¹¹.

При всей кажущейся парадоксальности данного утверждения, считал П. А. Сорокин, оно является истинным, поскольку все люди в различных жизненных ситуациях изменяются. Он

⁷ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 288.

⁸ Там же. С. 294.

⁹ Там же. С. 296.

¹⁰ Там же. С. 297–299.

¹¹ Сорокин П. А. Положение личности в системе социальных координат // Система социологии. М.: Астрель, 2008. Т. II, Ч. II, Гл. 6. С. 823.

показывал это на примере жизнедеятельности Р. М. Робеспьера, главы якобинцев во время Великой французской революции. Он проявляется в домашней обстановке, в своей скромной квартире, как чувствительный, сердобольный человек, плачущий над сентиментальными романами Б. Сен-Пьера, но на заседаниях «Комитета общественного спасения» он выступает как совершенно другой человек, безжалостно требующий гильотины для жирондистов Дантона, Эбера и Делу. Аналогичные проявления плюралистичности личностного «Я» может заметить любой человек, если он внимательно присмотрится к своим знакомым, их повседневному поведению в собственной семье, где каждый из них проявляется в качестве любящего и доброго сына или брата, но выступает в совершенно ином облике в служебной обстановке, где он действует в качестве профессионала – требовательного и жесткого губернатора, директора, профессора, доктора и т. д. Поэтому то, что мы считаем нашим единым «Я», при ближайшем анализе оказывается «мозаичным Я», составленным из различных кусочков ряда различных «Я», сменяющих друг друга и часто антоганизирующих между собой¹².

Такая двойственность, а еще чаще множественность «Я» одного и того же человека, мозаичность его личности обязаны тому, согласно П. А. Сорокину, что современный человек является абонентом не одного общества, а многих групп, друг с другом не совпадающих и друг друга не покрывающих. Каждая группа дает императив поведения своим членам. Каждая из них сознательно или бессознательно определенным образом деформирует психику индивида, видоизменяет его интересы, желания, стремления, убеждения, верования и чувства. Поэтому «душа» каждого индивида, – убежден он, – маленький микрокосм, точно воспроизводящий тот социальный макрокосм – социальную группировку, среди которой он живет и с отдельными группами которого он связан... Множество актов, совершаемых нами ежедневно, представляют выполнение функций, требуемых от нас нашей семьей..., нашим государством..., нашей профессией..., нашей партией..., нашей церковью». И отсюда делается следующий вывод: «как только меняется место индивида в системе социальных координат, неизбежно изменяется и его поведение»¹³.

Развивая вслед за П. А. Сорокиным многоаспектную социологическую теорию личности, его последователь, выдающийся американский социолог Толкотт Парсонс вносит в эту теорию несколько важных нововведений. По его убеждению выстраивать хорошо обоснованную и доказательную концепцию личности необходимо начинать с того, чтобы за точку отсчета принимать «физически конкретное лицо», взятое в его автономии по отношению и к социальной системе, и к религиозному учению, и к системе культуры. Сама же автономия личности трактуется в качестве многомерной сущности, имеющей целый ряд конкретных проявлений. Такими проявлениями выступают и выбор личностью определенной цели своего действия, и девиантное поведение, и открытость для творчества, где автономия личности выражается особенно ярко.

Однако автономия личности, считал Парсонс, не должна пониматься в плоскостном изображении. Здесь действует именно многомерность, многосложность. Стержневым же компонентом данной многомерности как конкретной воплощаемости аналитически вычленяемой независимости личности и социальной системы друг от друга является взаимопроникновение автономии и взаимозависимости, которое «служит теоретическим базисом для фундаментального и общего феномена автономии индивида, насколько дело касается (автономии от) социальной системы».

Для подтверждения тезиса о реальности личностной автономии Парсонс приводит два соображения. Первое из них состоит в том, что «если рассматривать личностную систему аналитически и отдельно от ее прямой связи с социальной системой, она есть «место встречи»

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 826–827, 832.

культурной системы, поведенческого организма (в первичном смысле) и физического мира (в смысле вторичном)». А это означает, что автономия личности не может и не должна рассматриваться вне связи с жизнедеятельностью индивида как специфического живого существа, а также вне связи его с окружающей внешней средой и системой культуры, в пределах которой осуществляется его социализация. «Следовательно, – утверждает Парсонс, – можно говорить не только о том, что личность автономна как отдельная подсистема действия. Но и о том, что эта автономия существенным образом укоренена во взаимообменах личности с культурным и органическим уровнями организации действия. Эти три группы доводов (плюс уникальность генетической конституции практически каждого человеческого организма) в достаточной мере объясняют нередуцируемость своеобразия всех человеческих личностей, а также их автономии¹⁴.

В сложной многосторонней взаимосвязи социальных систем, в рамках которых происходят все процессы жизнедеятельности индивидов и их социальных общностей, личность не может быть автономной в единственном отношении – в отношении к социальному действию актора. В таком понимании личность предстает как «организованная система единичных действий, объединенных их общей принадлежностью к одному и тому же актору»¹⁵.

Этот постулат составляет базисную матрицу парсоновского «субстантивного волюнтаризма», коренным образом отличающегося от формального волюнтаризма позитивистского толка. Один из наиболее влиятельных представителей современного парсонсиализма Дж. Александер, в частности, утверждает: «Если формальный волюнтаризм обращается к универсальному свойству всего действия, абстрагированного от времени и пространства... то субстантивный волюнтаризм обращается к прямо противоположному – к тому, в какой степени в определенных исторических и социальных условиях возможно осуществление индивидуальной свободы»¹⁶.

В парсоновской субстантивной теории личности свобода индивида рассматривается в качестве «естественной», т. е. изначально присущей любому индивидуальному действию актора. При этом она реализуется не только как внутреннее условие индивидуального развития и действия конкретного актора, но и как воплощение зависимости (относительной) его от внешних природных и/или социальных обстоятельств.

Субстантивная концепция свободы личности, развиваемая Парсонсом, исходит из того, что формирование и реализация личностной свободы осуществляется в пространственно-временных координатах двух сопряженных и взаимно проникающих друг в друга систем – системы социального действия и социальной системы. Стержневым параметром сопрягательного взаимодействия двух этих систем является интрасоциальная функция системы личности, реализующаяся в достижении цели, на что направлена свойственная этой личности свобода воли. Именно волевые усилия индивида, складывающиеся, развивающиеся и воплощающиеся в конкретные действия в совершенно определенной социальной ситуации, проявляются в его мотивационной структуре и в его поведении, детерминируемом его мотивационными установками. Что же касается личной автономии как воплощения индивидуальной свободы в определенной ситуации, то она, согласно данной концепции, может быть достигнута только тогда, когда социальные институты, ассоциируемые с различными сферами общества, какими являются его функциональные подсистемы: экономика, политика, интеграция, адаптация, сохранение институционализированных культурных моделей, дифференцируются друг от друга. Сама же такая дифференциация, структурно оформленная, зависит от усовершен-

¹⁴ Парсонс Т. Социальные системы (статья из международной энциклопедии социальных наук) // Личность, культура, общество. 2003. Вып. 1–2 (15–16). С. 196.

¹⁵ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 292.

¹⁶ Alexander J. Formal and substantive Voluntarism in Work of Talcott Parsons: A Theoretical and Ideological Reinterpretation // American Sociological Review. Vol. 43. NY, 1978. P. 177–198.

ствований в экономической, политической и нормативной сферах. Следовательно, она должна быть исследована и интерпретирована в категориальной сети функциональной теории изменений. Автономия личности, с точки зрения функционирования теории изменений означает, что личность одновременно включена и в систему социальных действий и в социальную систему.

В системе социального действия, утверждает Парсонс, личность воспринимается не как отдельный деятель, а как система действий. Личностная система, в его понимании, предстает как: а) система взаимосвязанных действий индивидуального их исполнителя; б) система действий исполнителя, которая организована в определенную структуру посредством стремления к удовлетворению потребностей; в) система действий одного исполнителя, имеющая детерминированную организацию по согласованию и интеграции с действиями других акторов; г) организация элементов действия зависит прежде всего от отношения действующего лица к ситуации, в которой происходит действие; д) действующее лицо развивает систему ожиданий, относящихся к различным объектам ситуации; е) различные элементы (объекты) ситуации несут для действующей личности специальные значения в качестве знаков или символов, важных для организации системы ожиданий данного индивида, следовательно, воспринимаются через призму «культуры, которая для носителей ее – действующих лиц – становится частью систем их действия»¹⁷.

Обобщая в единой интегрированной абстрактной схеме все охарактеризованные элементы системы действия личности, Парсонс делает такой вывод: «личность, следовательно, есть тот аспект живого индивида как «актора», который должен пониматься в терминах культурного и социального содержания усвоенных упорядочений (patterning), образующих его поведенческую систему»¹⁸.

Если же рассматривать личность с точки зрения ее включенности в социальную систему, то в таком случае, считает Парсонс, «нормальный актер – это в значительной степени «интегрированная личность»¹⁹. Данное понятие означает, что «такой актер существует не в одиночестве, а более или менее интегрирован с другими действующими лицами данной социальной системы»²⁰. А это предполагает, что социальная система и личность, которые рассматриваются как абстрактно определенные системы, аналитически разграничиваемые, должны в их реальном функционировании изучаться в контексте существующего между ними решающего отношения взаимопроникновения. По утверждению Парсонса, единицей взаимопроникновения между личностью и социальной системой является не индивид, а роль или комплекс ролей. Одна и та же личность может участвовать в нескольких социальных системах в разных ролях.

Важнейшим каналом такого взаимопроникновения является социализация, в процессе которой формирующаяся личность интериализует все новые роли и их многообразие. Процесс интериализации личностью тех или иных ролей в решающей степени зависит от того, какие санкции и вознаграждения осуществляет социальное сообщество за выполнение личностью определенной социальной роли. Позитивными выходами из социальной системы в действия личности становятся вознаграждения, поэтому, считает Парсонс, «все вознаграждения являются социально-системными выходами». Что же касается действий личности в определенной системе, то выходами из личности в социальную систему являются личные целедостижения, которые с точки зрения получающей их социальной системы вносят вклад в ее функционирование, в той мере, в какой эти две системы интегрированы друг с другом²¹.

¹⁷ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 77.

¹⁸ Парсонс Т. Социальные системы (статья из международной энциклопедии социальных наук) // Личность, культура, общество. 2003. Вып. 1–2 (15–16). С. 171.

¹⁹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 358.

²⁰ Там же. С. 359.

²¹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 195.

Средоточием такой интеграции Парсонс считал феномен «идентификации», посредством которого личность обретает мотивационно и когнитивно значимый набор ролей, а социальная система получает члена, который может вносить в нее значимые вклады. Недостаток интеграции (*malintegration*) означает, что это отношение соответствия так или иначе не установилось. В эту категорию попадают «девиантность», «отчуждение» и множество других феноменов. Также принципиально важно допустить креативность действий личности по отношению к социальной системе²².

Выполняемые личностью социальные роли неразрывно связаны с тем, чего могут ожидать другие люди от данного индивида. Поэтому в любом обществе существуют институциональные определения роли, т. е. того, что данные личности должны делать в определенных условиях и взаимоотношениях. Поэтому каждый индивид, как правило, обладает определенным набором таких ролей, а комбинация этих ролей варьируется в зависимости от социального типа той или иной личности.

Регулирование социальной системой осуществления индивидами определенных ролей происходит через дифференцирование всех видов ее воздействия на личность путем расчленения ролей на допустимые, желательные, поощряемые, непоощряемые, осуждаемые и даже запрещаемые. В качестве социального механизма такой дифференциации выступает существующая в обществе институциональная структура прав, полномочий и запретов.

Для обозначения многообразия выполняемых личностью социальных ролей Парсонс вводит в понятийную систему социологии новую, сконструированную им категорию ролевой плюрализм и утверждает, что в этой категории эксплицирована фундаментальная черта всех человеческих обществ. Фундаментальная значимость данной категории предопределяется тем обстоятельством, что «ввиду существования ролевого плюрализма возникает особо сложная проблема статуса индивидов в стратификационной системе»²³. Функционирование ролевого плюрализма осуществляется, согласно Парсонсу, в таких больших коллективных системах, членство в которых определяет социальный статус, каковыми являются родовые коллективы, этнические группы, сословия, социальные классы.

Именно наличие в социальной системе ролевого плюрализма, в пределах которого осуществляется деятельность индивидов, создает предпосылки для действия важного социального механизма ролевой дифференциации – ранжирования личностей и осуществляемых ими ролей, каковым является социальная стратификация. «Любая социальная система обладает институциональной шкалой стратификации, посредством которой ранжируются индивиды»²⁴.

Отмечая важную роль стратификации в ранжировании индивидов и в развитии социальной системы, Парсонс, тем не менее, подчеркивает, что «именно роли, а не личности являются единицами социальной структуры». Но поскольку каждая социальная система сложно структурирована, главным образом посредством дифференциации различных ролей и статусов, постольку, утверждал гарвардский социолог, именно «выделение роли актора из всей системы его личности делает возможным анализ сочленения личности с социальными системами»²⁵. Осуществив теоретическую экспликацию процессов взаимопроникновения системы личности с социальной системой и системой социального действия, Парсонс в своей концепции субстантивного волюнтаризма переходит к анализу еще одного важного аспекта формирования и развития личности. Этот аспект представляет собой процесс включения личности в систему культуры. «Роли институционализированы, если они полностью согласуются с установленными культурными образцами и организованы вокруг ожидания того, что актор будет конформен

²² Там же. С. 195–196.

²³ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 27.

²⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002. С. 337.

²⁵ Там же. С. 448.

по отношению к морально санкционированным эталонам ценностной ориентации, признаваемым членами общности, в которой функционирует роль. Придавая большую значимость культуре в детерминации действий акторов в развитии социальной системы, Парсонс подчеркивал, что «без культуры невозможны ни человеческие личности, ни человеческие социальные системы»²⁶.

Постулат о взаимопроникновении системы личности с социальной системой и системой культуры открывает перед Парсонсом перспективу истолкования личности как своеобразной «системы ориентаций». Субъект действия – актор – в состоянии выделить из окружающей среды ряд интересующих его объектов и классифицировать их по определенным свойствам, что составляет содержание и смысл «когнитивной ориентации». Но осуществляя познавательную (когнитивную) ориентацию, личность не ограничивается получением знаний о тех или иных объектах и их свойствах, а выделяет из окружающей среды те объекты и их существенные характеристики, которые имеют для нее положительное или отрицательное значение с точки зрения удовлетворения либо неудовлетворения потребностей. Такое выделение и стремление к обладанию теми объектами, которые доставляют удовлетворение или открывают возможности удовлетворения потребностей, составляют содержание «катектической ориентации». В результате осуществления двух охарактеризованных операций познания и предпочтительного выделения определенных объектов окружающей действительности личность производит отбор и сравнительную оценку познавательной и катектически оцененных объектов и их свойств с точки зрения первоочередности удовлетворения определенных потребностей, т. е. осуществляет «оценочную ориентацию».

Наряду с тремя этими ориентационными трендами поведения и действия личности в социальных системах Парсонс выделяет и характеризует более обширный по своему диапазону тип «мотивационной ориентации акторов, включающий катектическую, когнитивную и оценочную ориентации»²⁷.

В сложнотруктурированной системе ориентационной деятельности личности он обращает приоритетное внимание на теоретический анализ ценностных ориентаций. Обосновывая такое предпочтение, он пишет: «эталон ценностной ориентации имеют особенно важное значение в организации систем действия, поскольку один из классов этих эталонов определяет образцы взаимных прав и обязанностей, на основании которых формируются ролевые ожидания и санкции. (Другие классы ценностной ориентации определяют стандарты когнитивных и оценочных суждений)».

Важную конструктивную значимость ценностных ориентаций Парсонс усматривал в том, что именно ценностные ориентации в процессе их осуществления приводят к «взаимной интеграции личности, социальной системы и культуры»²⁸. Сквозь призму такой интеграции он приходит к выделению и осмыслению роли еще одного типа ориентации – культурных. Более того, он считает необходимым разрабатывать «классификацию культурных ориентаций как систем идей или верований, систем экспрессивных символов и систем ценностных ориентаций. В таком случае каждый тип культурных эталонов можно рассматривать как решение некоторого типа ориентационных проблем, системы идей – это решения когнитивных проблем, системы экспрессивных символов – решения проблем, касающихся того, каким образом «уместно» выражать чувства, и, наконец, системы ценностных ориентаций – решения проблем оценивания, преимущественно, хотя и не исключительно, в социальном взаимодействии.

В крупномасштабной по своему диапазону культурной ориентации, осуществляемой личностью, Парсонс придает первостепенную значимость моральному поступку, который, в

²⁶ Там же. С. 437.

²⁷ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002. С. 445.

²⁸ Там же. С. 453.

его понимании, «есть реализация культурной ценности в социальной ситуации, включающей взаимодействие с другими субъектами»²⁹. В осуществлении культурной ориентации, по его убеждению, наряду с моральными ценностями существенную роль выполняют также эстетические, познавательные, в том числе научные, и религиозные ценности.

Осуществленный Парсонсом поворот теоретического анализа личностной системы в ее взаимодействии с системой культуры именно в таком ракурсе выявления значимости культурной ориентации позволяет ему представить более масштабное, обогащенное новыми компонентами понимание личности как специфической системы. Оно таково: личностная система – это главный исполнитель процессов действия и, значит, воплощения культурных принципов и предписаний. На уровне вознаграждения, в смысле мотивации, главной целью действия является обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности³⁰.

Интерпретируемая в таком именно варианте личностная система – целеустремленно действующий актор – своими активными действиями, взаимосвязанными с действиями других субъектов исторического процесса, как считает Парсонс, созидает и социальную систему и систему культуры, создавая тем самым предпосылки для взаимопроникновения системы личности, системы культуры и социальной системы. Главным же субъектом этого интеграционного процесса является личность, из которой исходят все социальные новации, создающие в своих взаимопереплетениях такое единство, в котором ни одна из охарактеризованных систем не может существовать и развиваться без взаимопроникновения с каждой из двух других.

Разумеется, данная теоретическая схема должна быть представлена не в плоскостном, а в объемном сферическом варианте, наподобие глобуса или шара, и тогда станет ясно, что при значительном изменении социальной ситуации, или той системы социальных координат, в которых действует личность, в центре личностной структуры может оказаться тот или иной из мозаичных компонентов ее «Я» – например семейный, профессиональный или политический.

А это значит, что в процессе взаимодействия индивида с социальной средой формируются и развиваются основные социальные качества, составляющие главное содержание его личности.

Что же такое *социальные качества личности*? Это совокупность социально-психологических свойств и черт личности, определенным образом взаимосвязанных и обусловленных типом социального взаимодействия с другими людьми в конкретных социально-исторических условиях и обстоятельствах. Такие качества обнаруживаются не в процессе самочувствия или самонаблюдения, а только во взаимодействиях с другими людьми, в определенных социальных обстоятельствах, в конкретных поступках, делах, оценках, т. е. в деятельности и продуктах этой деятельности. Кто не знает Платона, Цезаря, Ньютона, Микеланджело, Бетховена, Чайковского, Льва Толстого или мать Терезу? Это – выдающиеся личности разных эпох и разных видов деятельности. Но стали они выдающимися прежде всего в силу их удивительных социальных качеств, которые обнаружили именно в их титанической творческой деятельности, в огромном эффекте результата этой деятельности.

Но всемирно признанный результат деятельности этих и других выдающихся личностей несет на себе неустрашимую печать их индивидуальности. Разве мог кто-нибудь, кроме Микеланджело, создать знаменитую «Пиету» или роспись плафона Сикстинской капеллы в Соборе Св. Петра в Риме? А кто, кроме Л. Толстого, мог написать «Войну и Мир»? Кто, кроме Чайковского создать музыку к балету «Лебединое озеро»? Только индивидуальность помогает подлинному творцу нового в искусстве, науке, политике, спорте ломать устаревшие штампы, преодолевать стереотипы мышления и действия, сковывающие инициативу и энергию людей.

²⁹ Там же. С. 29.

³⁰ Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 16.

Но любая личность, в том числе и самая выдающаяся, способна создать нечто своеобразное, оригинальное, новое только в органической связанности с другими людьми. Разве можно представить Пушкина без его читателей, Чайковского без слушателей и зрителей его симфоний, опер и балетов, а мать Терезу без тех тысяч обездоленных, которым она помогала? Неповторимость, уникальность подлинной личности заключается именно в том, что она по-своему открывает нечто новое для людей, лучше и полнее других воплощает в своих делах ожидания, надежды и стремления этих людей, открывая для них то, чего они еще не знают, что они еще не прочувствовали, к чему они еще не были готовы вчера, но станут благодаря ее действиям и их результатам готовы сегодня или завтра.

Первым из таких качеств является *самосознание*. Оно представляет собой выделение индивидом самого себя из окружающей социальной среды, чувствование себя субъектом своих физических и психических состояний, социальных ожиданий, стремлений и действий. Это означает осознание самого себя как «Я», противостоящего «другим» и вместе с тем неразрывно связанного с ними. Самосознание выражается в том, что личность воспринимает и понимает тождественность самой себе в прошедшем, настоящем и будущем, а чем органичнее связаны между собой эти три модуса бытия личности, тем социально более развитой, богатой и более интересной для других становится данная личность.

Самосознание в процессах идентификации личности присутствует и реализуется в форме осознания и отнесения акта сознания к своему «Я», которое известный американский социолог и психолог К. Роджерс назвал «динамической сущностью личности», имеющей «самое значительное влияние на поведение». Самосознание выступает в единстве трех компонентов: познания самого себя, эмоционально-оценочного отношения к себе и саморегулирования. К. Роджерс вместе со своими учениками установил, что степень самосознания личности является самым лучшим основанием для прогноза ее поведения в определенных ситуациях. Это обусловлено тем, что с самосознанием теснейшим образом связано самоуважение, степень схожести между тем «Я», какой Я есть теперь, и тем «Я», каким бы хотел быть.

Отсюда К. Роджерс делает вывод, согласно которому личность является не «застывшей сущностью», а непрерывно развивающимся «процессом становления»³¹. Именно становление и развитие личности составляет стратегию разработанного и активно пропагандируемого этим представителем гуманистической психологии человекоцентрированного подхода в психотерапии, который ведет к процессу самоисследования и самораскрытия клиента и в конечном итоге – к конструктивным изменениям в его личности и поведении³².

Только что изложенные суждения дают основания для вывода, согласно которому *самосознание* как исходное социальное качество личности тысячами нитей связано с целым веером других социальных качеств, а именно, *самооценкой* личности, *саморегуляцией* ею своего поведения, с ее *самоактуализацией*, *самоконтролем*, *самовоспитанием*, *самоутверждением*. Все эти качества в сконструированной А. Маслоу мотивационной иерархии потребностей личности находят свое воплощение в *самореализации* личности, т. е. в продуктивной реализации ею своих целей, задач, потребностей, способностей, жизненной стратегии³³.

Но все названные социальные качества личности получают свое формирование, развитие и реализацию только в активной созидательной деятельности человека. Поэтому очень существенным социальным качеством личности является ее *активность*, т. е. способность человека самостоятельно и энергично производить социально значимые действия, проявляющиеся в общении с другими, в совместных (или отдельно от них совершаемых) делах, в творчестве.

³¹ Роджерс К. А. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1998. С. 169.

³² Роджерс К. А. Клиентоцентрированный/человекоцентрированный подход в психотерапии // Вопросы психологии. 2012. С. 70–72.

³³ Маслоу, А. Мотивация и личность. М., 1998. С. 50.

Самое концентрированное воплощение активность получает в так называемой сверхнормативности т. е. в совершении деятельности, которая не является строго обязательной по существующим в обществе или группе (общности) нормам, но вытекает из понимания личностью своего долга, призвания и т. п. Выдающимся проявлением сверхнормативности является титанический четырехлетний труд выдающегося художника эпохи Возрождения Леонардо да Винчи над портретом знаменитой Джоконды.

Важной социальной характеристикой личности являются ее *интересы*. Они выступают в качестве постоянного побудительного механизма познания и деятельности личности, подталкивающего личность к более глубокому ознакомлению с новыми фактами, событиями, теориями в какой-либо сфере действительности, к преобразованию последней в соответствии со своими потребностями, целями, представлениями. Человек чаще всего с охотой занимается тем, что его интересует, и старается уходить от того, что не входит в круг его интересов.

Одно из существенных социальных качеств личности составляет *направленность*. Она представляет собой совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность личности, независимо от социальных ситуаций, в которых она находится. Поступки человека как субъекта социальной деятельности всегда направлены на достижение вполне определенной цели. Если эта цель имеет принципиально важный для личности характер, она предопределяет ее активность в конкретном направлении даже в тех случаях, когда социальная ситуация мешает достижению данной цели, вследствие чего приходится изменять ситуацию и преодолевать препятствия. Именно в таких ситуациях и проявляются характерные особенности направленности личности.

Направленность личности теснейшим образом связана с ее убеждениями и установками. *Убеждения* представляют собой личностные социально-психологические потребности, в основе которых лежат определенные представления, идеи, принципы, существенно определяющие отношение человека к действительности и побуждающие его поступать в соответствии со своими идеалами, принципами, взглядами, мировоззрением. Различаются нравственные, научные, религиозные и иные убеждения. Когда хотят охарактеризовать какого-либо человека, нередко говорят: «Он убежденный холостяк» или «Главное для него – его религиозные убеждения».

Установка – это такая социальная характеристика личности, которая выражает ее готовность к социальной активности и действиям в определенной сфере деятельности, направленным на достижение поставленной цели. Например, установка Александра Македонского и Наполеона состояла в совершении завоевательных походов, на такой ориентации деятельности были сконцентрированы основные устремления и энергетический потенциал их личностей.

Установка и направленность личности воплощаются в ее ценностных ориентациях. *Ценностная ориентация* – это совокупность социальных ценностей, выступающих в качестве целей жизни и основных средств их достижения и поэтому приобретающих функцию регуляторов социального поведения человека. В ценностных ориентациях находит выражение predisposition личности к определенному восприятию условий жизни и деятельности, а также к определенному поведению в долгосрочной перспективе. Поэтому они выполняют роль опорных пунктов в принятии личностью важных решений. Различают *целевые* ценностные ориентации, выражающие важнейшие цели, идеалы, смысложизненные ориентиры (счастье, здоровье, личная свобода, творчество и др.), и *инструментальные*, запечатлевающие одобряемые в обществе или социальной группе средства достижения целей (профессиональная подготовка, самообразование, удача и т. п.).

Еще одним чрезвычайно важным социальным качеством личности является ее идентичность. *Идентичность* – это такое социальное качество, которое является результатом сознательного и эмоционального самоотождествления индивида с другими людьми, социальной общностью или идеалом путем избирательного и внутренне согласованного движения потоков

информации о нем самом как единстве личностного и одновременно социального, взаимодействующего с другими личностями и общностями. Идентичность выступает в качестве проявления и результата идентификаций – процесса отождествления личностью самой себя с определенной этнической, политической, территориальной, языковой, религиозной и т. п. группой (я – белорус, я – студент, я – минчанин, я – православный и др.). Идентичность определяется внутренними свойствами как самой личности, так и ее социальным окружением т. е. внешними влияниями.

С идентификацией личности органично взаимосвязано такое важное социальное качество личности, которое выступает как *личностный статус*. Это – соотносительное положение (позиция), занимаемое личностью в обществе в соответствии с профессией, социально-экономическим положением, политическими возможностями, полом, происхождением, семейным положением. Понятие личностного статуса характеризует место индивида в социальной структуре общества, в системе общественных взаимодействий, в ее деятельности в различных сферах жизни и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества. Последняя может выражаться в различных качественных и количественных показателях – авторитет, престиж, привилегии, уровень доходов, зарплата, премия, награда, звание, слава и т. д. Р. Мертон ввел в социологию понятие «статусный набор», который представляет собой всю совокупность статусов, характеризующих данную личность, в многообразии ее взаимодействий с другими личностями с точки зрения выполнения своих прав и обязанностей. В этой совокупности чаще всего выделяют главный личностный статус, наиболее характерный для данного индивида: Александр Македонский – полководец, А. Пушкин – поэт, П. Чайковский – композитор, В. Быков – писатель, А. Медведь – борец и т. п. В зависимости от того, занимает человек определенную статусную позицию, благодаря наследуемым признакам (пол, раса, национальность) или благодаря собственным усилиям, различаются два вида личностного статуса: предписанный (мужчина, белорус и др.) и достигаемый (президент, мэр, профессор, чемпион мира и т. п.). Личностный статус не является неизменным, может изменяться с течением времени, причем иногда весьма существенно, воплощая в себе движение индивида вниз или вверх по социально-стратификационной лестнице. Личностный статус органически связан с выполнением индивидом *социальных ролей*, каждая из которых представляет собой динамическую сторону социального статуса.

Личностный статус обычно проявляется в различных социальных ролях, осуществляемых человеком. Социальная роль как социальное качество личности представляет собой динамическую сторону социального статуса и выражается в устоявшихся определенных жизненных обстоятельствах, способах поведения личности. Она проявляется как соционтологическая функция действий личности, которая, с одной стороны, соответствует тем или иным нормам, правилам, модусам поведения, существующим в обществе или ее конкретной социальной общности, группе, а с другой, – зависит от потребностей, интересов, целей, от когнитивно-креативных процессов самой личности, которая стремится действовать в соответствии с предъявляемыми ей социальным окружением ожиданиями и представлениями других индивидов и их общностей. Личность, как правило, реализует в своем поведении не одну, а несколько, иногда множество социальных ролей, которые в определенных ситуациях составляют ее *ролевой набор*.

Социальные статусы и роли в конкретных условиях жизнедеятельности личности складываются в систему ее диспозиций. *Диспозиция личности* представляет собой основной социально-психологический механизм саморегуляции личности, и проявляется как предрасположенность к определенному восприятию условий жизнедеятельности и поведению. Система диспозиций личности функционирует как целостный, сложно организованный и иерархически сформированный механизм, который является продуктом предшествующего опыта. Она включает в себя два уровня: высшие диспозиции личности: концепция жизни, ценностные ориен-

тации, общая направленность личности, обобщенные социальные установки; низшие диспозиции, включающие в себя ситуативные социальные установки, диктующие поведение индивида в данных конкретных условиях, в данной предметной и социальной среде, что обеспечивает адаптацию личности к меняющимся условиям деятельности при сохранении устойчивости высших ее диспозиций.

Личностная диспозиция чаще всего оказывается органично взаимодействующей с *мотивацией*. Это социальное качество личности представляет собой относительно стабильную систему внутренних стимулов, вызывающих активность человека и побуждающих его к деятельности, направленной к достижению определенных целей. Она выражает собой совокупность факторов, вызывающих активность человека и определяющих направленность его поведения и деятельности. Согласно современным воззрениям, мотивация представляет собой процесс формирования и реализации мотивов деятельности, обусловленных потребностями и целями личности, ее интересами, убеждениями, условиями деятельности, особенностями отношений и взаимодействий с окружающими людьми, ситуацией, в которой происходит такое взаимодействие и т. п. Мотив – это сложный социально-психологический феномен, побуждающий человека к сознательным, активным действиям и поступкам и служащий для них причиной (основанием). Мотивация подразделяется на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация связана не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием деятельности, направленной на достижение цели и решение определенной задачи. Внешняя мотивация не определяется содержанием деятельности, а обусловлена внешними по отношению к нему факторами (например, заработной платой).

Большую роль в жизнедеятельности человека выполняет *коммуникативная когерентность* личности. Дело в том, что практически все индивидуальные и межличностные, межгрупповые действия человека осуществляются в условиях его корреляционных отношений и взаимодействий с другими людьми и их группами. Такие взаимодействия сознательно ориентированы на определенное восприятие и интерпретирование их другими индивидами и поэтому их следует называть коммуникативными действиями. Коммуникативная когерентность личности состоит в достижении социально значимых целей индивидом и/или социальной группой в процессе их взаимодействия.

Среди совокупности социальных качеств личности важное человекотворческое значение имеет *совесть*. Это социальное качество проявляется как способность личности в процессе и результате критического оценивания своих поступков и желаний осознавать и переживать несоответствие принятым данным человеком собственным принципам и установкам, переживать чувство неисполненного долга. В своем реальном проявлении совесть выступает как интегративный результат предшествующего нравственного развития личности и выступает свидетельством приобщения человека к высшим ценностям, как внутренний голос его моральности, побуждающий его «поступать по совести».

Одним из ведущих качеств, характеризующих развитую, творческую личность, является *целеустремленность*, направленная на совершение активных действий по достижению важного для человека и общества результата. Она интерпретируется в контексте достижимости конкретных целей и решения вытекающих из этих целей задач. Целеустремленность выступает внутренним личностным мотивом креативно-созидательной деятельности человека, направленной на достижение желаемого. Вместе с тем она представляет собой творческий акт, в котором личность реализует свободу своего сознания и действия, но этот выбор обусловлен не только внутренними интересами, побуждениями, стремлениями, мотивами человека, но и теми объективными обстоятельствами, в которых он действует.

К социальным качествам высшего ранга, проявляющимся в жизнедеятельности человека, относится *гражданственность*. Эта категория означает наличие в сознании и поведении чувств и моральных качеств, воплощенных в способности и готовности человека выполнять

функции гражданина, заботящегося о благе своего Отечества. Она предполагает активную и целенаправленную включенность личности в политическую жизнь общества в качестве сознательного свободного и полноправного ее участника. Гражданственность органически взаимосвязана с патриотизмом. Но если объектом активной приверженности к общественной деятельности индивида, воплощающего в своих поступках гражданственность, является государство, то объектом его деятельности как патриота выступает Родина, Отчизна.

К столь же высокому рангу социальных качеств личности относится *патриотизм*. Он воплощается в любви к Родине, в глубокой преданности своему Отечеству, своему народу, к родной земле. Патриотизм также включает в себя привязанность и любовь к месту своего рождения – «мой родны кут, як ты мне мілы» (Я. Колас), постоянного проживания, родному языку, культуре, обычаям и традициям. В связи с 70-летием Победы в Великой отечественной войне нельзя не вспомнить сотни романов и повестей, тысячи стихотворений и песен, десятки музыкальных произведений и кинофильмов, тысячи памятников, увековечивающих патриотические подвиги советских людей всех национальностей – русских, белорусов, украинцев и др. – в борьбе с фашистскими захватчиками. Подлинный патриотизм чаще всего сочетается с признанием важной роли общечеловеческих ценностей, с непримиримым отношением к различного рода националистическим предрассудкам. Он воплощается в активной созидательной деятельности на благо своего народа, за его лучшее будущее и социальный прогресс.

Все охарактеризованные социальные качества личности взаимосвязаны друг с другом, усиливают друг друга (мы в данном случае не рассматриваем отрицательные качества – эгоизм, трусость, предательство и т. п.). Невидимым, но реально существующим стержнем всех позитивных социальных качеств личности является социально-психологическая ось гражданственность-патриотизм, которые связывают, интегрируют эти качества в единую целостную и динамично развивающуюся социальную систему, которую можно визуально представить в виде рис. 1.2.

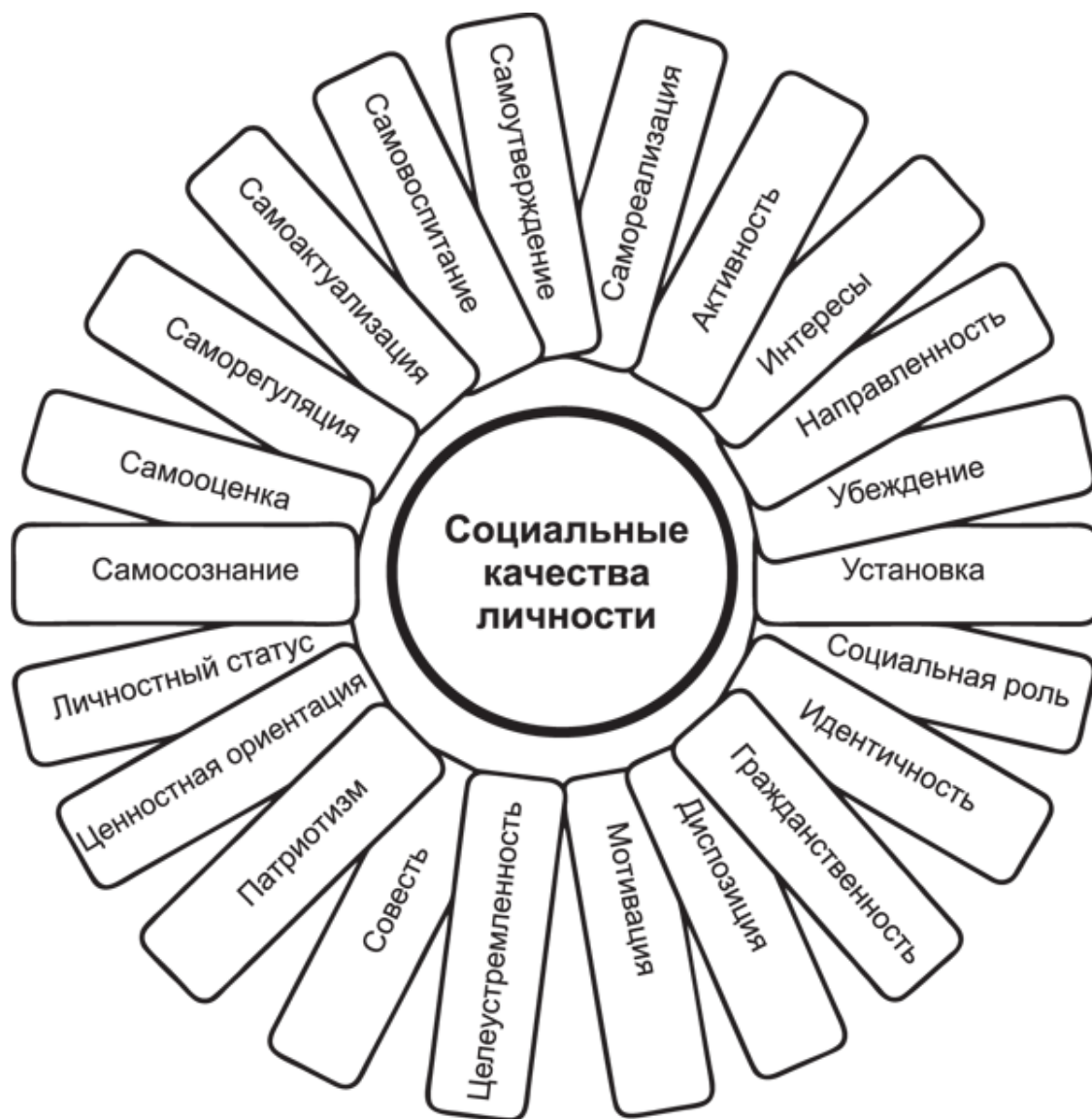

Рис. 1.2. Система социальных качеств личности

Структурная матрица социальных качеств личности оказывается тесно связанной с функционально-динамическими ее компонентами, проявляющимися в ее повседневных поступках и действиях. Эту многомерную, многоаспектную картину действия личности в тех или иных обстоятельствах в различных социальных системах можно представить в панорамной теоретической концепции, которая базируется на нескольких взаимосвязанных принципах.

Наиболее важные из них таковы:

принцип целостности, позволяющий рассматривать и интерпретировать человека во всем богатстве его взаимосвязанных сущностных определений;

принцип эмерджентности, требующий исследовать человека как такую целостность, которую нельзя вывести из свойств отдельных частей и которая является продуктом взаимодействий, а не суммой различных частей;

принцип открытости, характеризующий человека как открытую саморазвивающуюся систему, непрестанно взаимодействующую с окружающей природной и социальной средой;

принцип концептуализации, позволяющий рассматривать объект конкретной исследовательской задачи с помощью специально подобранных абстракций, определений и понятий;

принцип концептуальной развертки, предполагающий отображение изучаемого объекта в различных мыслительных плоскостях и нахождение для него множества интервалов абстракции;

принцип концептуальной сборки, – обладающий возможностью представить и выразить исследуемый объект – человека – в многомерном когнитивном пространстве путем установления логических связей и взаимопереходов между различными определениями, образующими единую сложно иерархизированную конфигурацию его личности;

принцип многомерности, раскрывающий способность человека видеть дополняющие друг друга тенденции в казалось бы прямо противоположных явлениях и процессах и создавать единое целое из расходящихся траекторий развития;

принцип трансформационности, отражающий происходящий в процессе развития и саморазвития человека опыт его индивидуализации, продуктивной личностной трансформации, осознания себя как уникального целостного субъекта и обретения индивидуального смысла жизни в органической взаимосвязи и нерушимой общности с окружающим природным и социальным миром;

принцип целеустремленности, дающий возможность исследовать человека как самонастраивающуюся и целенаправленную действующую систему, способную производить не только неизменный результат различными способами в неизменной среде, но и разные, в том числе ранее казавшимися невозможными новые результаты, причем как в неизменной, так и в изменяющейся окружающей среде, т. е. осуществлять креативное разрешение возникающих жизненных проблем в различных сферах деятельности.

Диалектически взаимосвязанное системное применение этих методологических принципов позволяет социальной философии, социологии и психологии свести противоречивое множество определений в целостное единство, в истинный синтез, представляющий не агрегат разнокачественных аналитических определений, а новое гармоничное образование, позволяющее выразить многомерную сущность человека в его всеобъемлющей социальности. Только такой синтез позволяет понять, почему человеческая созидательная деятельность необходимо разворачивается по нелинейному, поливероятностному тренду все возрастающей и усложняющейся социальной общности. Где пространство и время налагают пределы на результаты и одновременно открывают новые, все более обширные горизонты созидательного творчества в познавательной и практической деятельности человека и человечества, в которой в XXI веке возрастную значимость приобретает обеспечение государством и гражданским обществом достоинства личности и прав человека.

Достоинство как интегральное, высоко ценимое личностью и ее социальным окружением положительное качество включает в себя множество дифференцирующих граней. Эта множественность рельефно воплощается в большом и многокрасочном русском языке. Чтобы убедиться в этом, достаточно назвать несколько разграниченных аспектов, производных от первоосновы «достоин». К их числу относятся: достоблаженный (т. е. достойно блаженный), достоверный (вполне верный, несомненный, истинный), достодивный (достойный удивления), достодолжный (следующий определенному человеку по его заслугам), достижение (высокий результат научной, хозяйственной, спортивной и т. п. деятельности), достижимость (способность достичь высокого результата, поставленной цели), достойный (заслуживающий уважения, высоких похвал и наград), достопамятный (замечательный, достойный сохранения в памяти), достопочтенный (уважаемый, высокопочтенный), достопримечательный (заслуживающий особого внимания), достояние (принадлежность по праву какой-нибудь собственности материальных и духовных успехов, полученных достижений), завоевание достоинства (общественное признание, присуждение премии, почетных званий и др.), утрата достоинства (потеря доверия, лишение премии, почетного звания, занимаемой должности и т. п.).

Из многообразной совокупности представленных аналитических определений можно концептуально сформулировать несколько интегративных определений. Выделим из них четыре наиболее широкоупотребляемых и значимых.

1. Достоинство как целостная система положительных качеств личности.
2. Достоинство как осознание личностью своей нравственно-духовной ценности и ее уважение как самой этой личностью, так и окружающими ее людьми.
3. Достоинство как самоопределение и самоуважение больших социальных общностей – достоинство народа, достоинство нации – и больших профессиональных групп – достоинство учителя, профессора, достоинство офицера, инженера и т. п.
4. Достоинство как стоимость, ценность (денежных знаков, ценных бумаг). Охарактеризованное многообразие качественных определений достоинства можно визуальным образом представить таким образом, как это отражено на рис. 1.3.

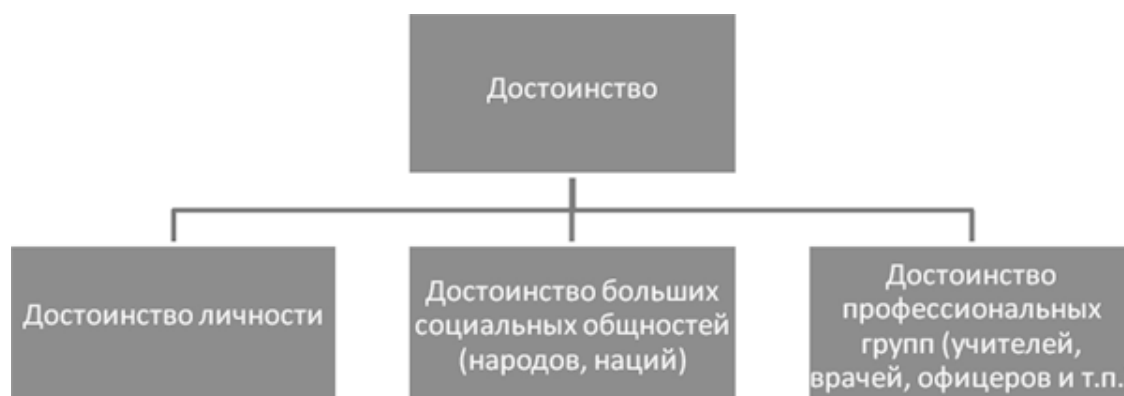

Рис. 1.3. Многообразие качественных определений достоинства личности

Системообразующим ядром охарактеризованных проявлений достоинства (пожалуй, кроме последнего – ценных бумаг, облигаций, банкнот и др.) является достоинство личности. Если принять во внимание разнообразие реальных проявлений этой положительной качественной характеристики индивида, то становится понятным, что достоинство личности выступает не только как социальная, но и как нравственная категория, которая, с одной стороны, органично сопрягается со свободой и правами человека, а с другой – с его социальной ответственностью.

Исходным пунктом философского и конституционно-правового истолкования сущности и роли достоинства личности в его органической сопряженности с правами человека является сформулированное во Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 года, в ее статье 1 установление, согласно которому «Все люди рождаются свободными в своем достоинстве и правах». Из данного определения вытекает, что, во-первых, достоинство человека должно быть неприкосновенным, во-вторых, оно неразрывно связано с его свободой, в-третьих, оно воплощается в конкретных нравственных, интеллектуальных, гражданских качествах, соответствующих общепринятым в данном обществе моральным нормам и правовым предписаниям. Именно равнодостоинство всех людей, а стало быть, и каждого конкретного человека, является тем духовно-нравственным истоком, который своим человековозвышающим содержанием питает все базисные права людей.

Оно вместе с тем имплицитно содержит в себе неукоснительное требование всеми мерами, в том числе и законодательными, активно противодействовать любой попытке унижать, а тем более осуществлять попрание достоинства человека. В этом требовании ощутимо звучит эхо кантовского категорического императива, требующего: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого как к цели, и никогда

не относился бы к нему только как средству». Этот императив показывает, «каким надо быть, чтобы быть человеком».

Итак, достоинство личности – это категория многоплановая, включающая в себя, во-первых, недопустимость свершения человеком поступков, осуждаемых моралью и правовыми предписаниями; во-вторых, достаточно высокий уровень образованности человека и его интеллектуального развития; в-третьих, противодействие унижению человеческого достоинства; в-четвертых, формирование у человека доброжелательного отношения к окружающим и образа жизни, признаваемых в обществе достойными и образцовыми; в-пятых, каждый человек при нанесении ему морального ущерба, оскорбления, принижения достоинства, незаконного ограничения свободы и т. п. имеет право осуществлять противодействие всему этому различными средствами защиты, начиная от физического противодействия и заканчивая гражданско-правовыми и уголовно-правовыми средствами. Вследствие этого в демократическом обществе достоинство личности охраняется государством и организациями гражданского общества.

Претворение в социальную реальность достоинства личности и его эффективной охраняемости и защиты осуществляется в органическом взаимодействии с обеспечением прав человека. В своем содержательном наполнении права человека представляют собой систему принципов, норм и правил взаимоотношений между взаимодействующими людьми, а также отношений человека к государству и отношения государства к каждому человеку и к его достоинству. Все права человека кристаллизуются вокруг неприкосновенности личности и ее несоснужденного достоинства. Это гуманистическое утверждение нашло законодательно-правовое оформление и закрепление в статье 21 Конституции страны, где подчеркивается, что «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства». Каждый гражданин нашей страны имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. При этом государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

В этой статье фактически реализуется принципиально новая концепция взаимоотношений между государством и гражданином Беларуси. Если в советское время права и свободы отдельного человека занимали второстепенное место, приоритет принадлежал интересам общества или коллектива, а еще раньше – интересам трудящихся классов, то в настоящее время, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, высшей целью государства провозглашается осуществление такой деятельности, которая направлена прежде всего на реальное обеспечение прав и свобод граждан страны.

Принципиально важное значение имеет тот факт, что конституция не только провозглашает права и свободы личности, но и гарантирует их реализуемость. Важность этого положения заключается в том, что именно от того, насколько гарантированы права и свободы, можно судить о том, реальны или декларативны те или иные статьи Конституции.

Первостепенное значение имеют экономические гарантии прав и свобод граждан. Среди экономических гарантий главное значение имеет закрепленное в статье 13 Конституции предоставление всем гражданам равных прав для осуществления хозяйственной и иной деятельности, гарантированность равной защиты и равных условий для развития всех форм собственности, регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества. В этом же направлении действует и статья 44 Конституции, провозглашая неприкосновенность собственности.

Основой социальных гарантий прав и свобод личности являются нормы Конституции, направленные на обеспечение равенства всех граждан страны перед Законом и предоставление каждому гражданину равных возможностей в защите прав и законных интересов (статья 22). Равенство перед законом осуществляется как равноправие граждан независимо от пола, расы, национальности, происхождения, социального и имущественного положения, образова-

ния, языка, места жительства, отношения к религии и других обстоятельств. Вместе с тем равноправие не исключает фактического неравенства граждан (богатые и бедные, здоровые и больные и т. п.) и вследствие этого проявления государством особой заботы о лицах, которые в силу определенных обстоятельств (инвалиды, пожилые люди, многодетные семьи и др.) не в состоянии конкурировать наравне с другими лицами в обеспечении себя и семьи материальными благами.

Политические гарантии, закрепленные в конституции, ориентированы на обеспечение политического плюрализма, всемерное развитие демократии, возможность активного участия граждан в решении государственных дел, право равного доступа к любым должностям в государственных органах, право на информацию о деятельности государства, право на обращение в международные организации (статьи 3–5).

Духовные гарантии (статьи 2, 16, 53 и др.) создают благоприятные возможности и условия для развития человеческой личности на основе взаимного уважения друг друга, реализации принципов нравственности и социальной поддержки. В Конституции Республики Беларусь, в 24 ее статье провозглашается, что право на жизнь является главным, основным правом каждого человека. Поэтому государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Причем право на жизнь, в соответствии с идеологической доктриной белорусского государства, трактуется в широком диапазоне. Оно включает право на здоровую, благоприятную для жизни человека окружающую среду, предполагает обязанность государства не допускать экологических и технологических катастроф и принимать меры по устранению или смягчению их негативных последствий.

Переход Республики Беларусь в состояние устойчивого инновационного развития резко актуализирует обеспечение экологических гарантий прав и свобод человека. Данная ситуация обостряется тем, что, во-первых, готовящийся ввод в действие Белорусской атомной электростанции увеличивает потребность значительных масс населения в обеспечении экологической безопасности, во-вторых, значительная часть населения республики до сих пор испытывает на себе отдаленные негативные последствия Чернобыльской катастрофы (достаточно сказать, что в наиболее пострадавших от этой катастрофы Гомельской и Могилевской областях количество людей со значительными отклонениями в психическом и социальном развитии в 1,2–1,3 раза превышает соответствующий общереспубликанский показатель). Поэтому важное значение для нашей страны имеет обеспечение реального осуществления таких прав, как право на благоприятную окружающую среду, право на охрану здоровья, право на свободу перемещения и выбор места жительства.

Конституция Республики Беларусь гарантирует гражданам страны не просто право на жизнь, но право на жизнь, достойную человека, обладающего высоким физическим, социальным и духовным развитием, многообразными потребностями и интересами. Поэтому в ней закреплён широкий спектр социокультурных гарантий прав человека: право на образование, на свободу художественного и технического творчества, на свободу мнений и убеждений, на сохранение национальной идентичности и пользование родным языком.

Многокомпонентная архитектура прав и свобод гражданина Беларуси изображена на рис. 1.4.

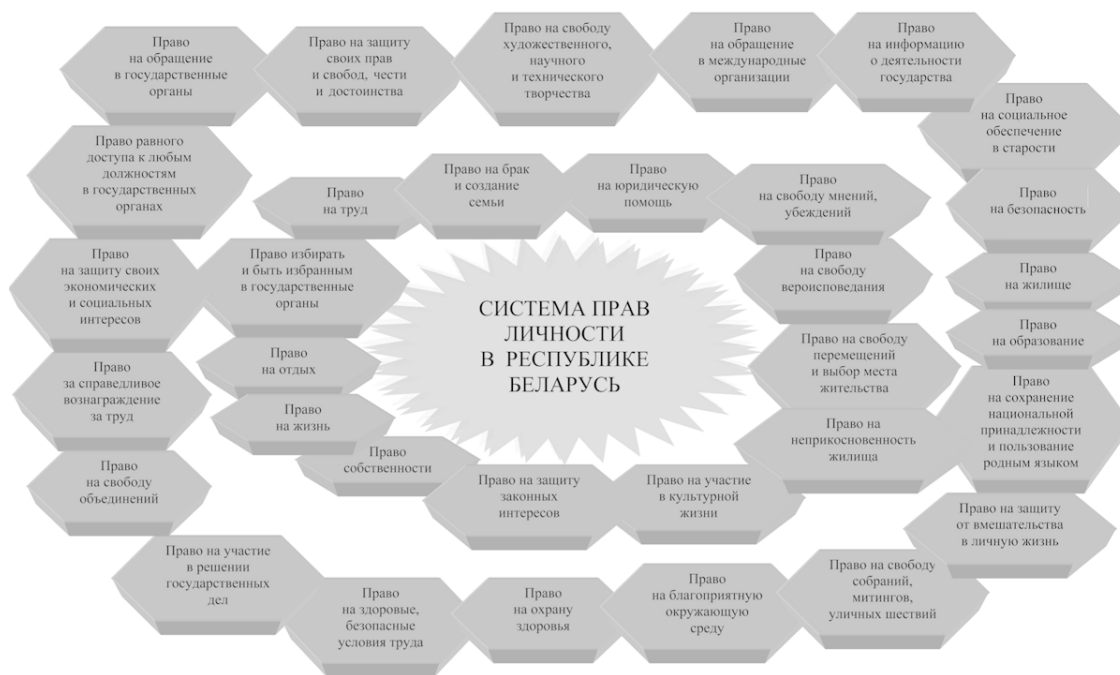

Рис. 1.4. Основные права граждан Республики Беларусь

В любом обществе не существует прав без обязанностей гражданина. Конституция Республики Беларусь закрепляет своими установлениями не так уж много обязанностей. В ней основной акцент делается на обеспечение прав и свобод граждан. Однако обойтись без основных обязанностей и их законодательно-правового оформления в современном обществе невозможно, поскольку только реализация обязанностей обеспечивает нормальное функционирование самого государства. В Конституции обобщены и закреплены те наиболее концентрированно выраженные требования, в исполнении которых наиболее рельефно проявляется ответственность личности перед обществом, гражданина – перед государством. Наиболее существенные обязанности граждан, сформулированные в Конституции Республики Беларусь, отражены на рис. 1.5.

В Конституции Республики Беларусь четко сформулирована сущность обязанностей государства перед своими гражданами, поскольку белорусское государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, а каждый гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение возложенных на него обязанностей. Подчеркивается, что государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан страны. В силу этого государственные органы, должностные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности.

Рис. 1.5. Основные обязанности граждан Республики Беларусь

Права и свободы человека выступают важнейшим критерием человекомерности государства в осуществлении его внутренней и международной политики. В современном белорусском обществе отчетливо проявляется тенденция к соблюдению и все более разнообразному конкретному наполнению прав человека в рамках правового и социального государства, четко ориентированного на развитие и защиту человеческого достоинства как высшей и непререкаемой ценности. А это ставит на повестку дня задачу формирования и развития во всех социальных группах и общностях культуры прав человека в ее взаимосвязи с культурой человеческого достоинства.

Важнейшим фактором развития, утверждения человеческого достоинства и его возрастающей значимости в жизнедеятельности белорусского общества является очень серьезное отношение широких масс нашего народа к данной проблематике. Общереспубликанское социологическое исследование, проведенное Институтом социологии НАН Беларуси в сентябре-октябре 2013 года показало, что среди личностных качеств, помогающих людям находить правильные решения в повседневной жизни: человеческое достоинство считают наиболее важным более трети опрошенных – 35,4 %, отдавая этому социальному феномену в иерархии ценностей четвертое место, вслед за верностью (54,3 %), ответственностью (46,6 %), трудолюбием (40,1 %). Причем, чем выше уровень образования у респондентов, тем большее значение они придают человеческому достоинству: если в среде лиц с неполным средним образованием считают важнейшим личностным качеством человека его достоинство 24,4 %, со средним образованием – 36,3 %, то с высшим – почти половина опрошенных (48,8 %).

Социологические исследования убеждают в том, что в оценке значимости достоинства в жизнедеятельности человека и общества проявляется существенная дифференциация позиции в зависимости от социального статуса респондентов. Считают достоинство важнейшим личностным качеством человека 28,2 % руководителей высшего звена (работники управленческих структур, директора предприятий, фирм и учреждений), 42,2 % специалистов непродуцированной сферы, 39,2 % военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, 36,7 % учащихся и студентов, 44,1 % предпринимателей, фермеров и самозанятых.

Столь же высокими маркерами обозначаются в общественном мнении жителей Беларуси права человека. Отвечая на вопрос: какие ценности для Вас являются главными в жизни, опрашиваемые социологами граждане страны поставили на первое место жизнь и здоровье (83,0 %), на второе – материальное благополучие (52,5 %), на третье – веру в Бога (29,0 %) и на четвертое – права человека (21,4 %).

Среди политических прав считают наиболее значимыми – по убывающей степени – свободу слова, мнений и убеждений (61,2 %), право обжалования незаконных действий властей (50,4 %), право избирать государственные органы (44,8 %), право на обращение в органы власти и управления (38,8 %).

Главнейшим свидетельством важного значения, придаваемого гражданами Беларуси правам человека является тот факт, что более половины опрашиваемых – 51,5 % – на первое место среди важнейших признаков развивающегося в нашей стране гражданского общества выдвигают свободу личности и обеспечение прав человека. На второе место респонденты поставили активное участие граждан в работе органов государственной власти и управления (42,4 %), на третье – личную безопасность и неприкосновенность частной жизни (38,7 %). На четвертое – свободу политических взглядов и убеждений, отсутствие господства одной идеологии (25,8 %).

Все более утверждающаяся в современном белорусском обществе уверенность в возрастающей значимости достоинства личности и обеспечения прав и свобод человека детерминирует высокий уровень оптимистических устремлений наших сограждан. Среди них почти половина – 49,9 % – смотрят в будущее с надеждой на улучшение жизни. Более других такая устремленность характерна для тех людей, которые, как правило, уже обрели определенный профессиональный и социальный статус и отчетливо ощущают свою гражданскую самостоятельность. Именно эти убеждения характерны для большинства респондентов в возрастной когорте 30–49 лет.

Приведенные данные эмпирических социологических исследований убеждают в том, что утверждение достоинства личности в обществе с непереложной необходимостью требует предоставления государством и общественными организациями каждому человеку определенного набора (желательно достаточного) прав и свобод. Само же достоинство выступает качественной характеристикой личности с точки зрения ее внутренней ценности и соответствия собственному предназначению как активного субъекта общественно-исторического развития общества, формируемого в процессе обучения, воспитания и социализации личности, осознания человеком значимости такого поведения, которое отвечает не только его собственным потребностям и интересам, но и интересам других людей, а в более обобщенной форме и интересам развития общества, по достоинству оценивается его социальным окружением и вызывает одобрение и уважение как отдельных людей, так и общества в целом. Само же человеческое достоинство получает благоприятное социальное пространство для своего утверждения и практической реализации в таком обществе, в котором создаются условия для обеспечения прав и свобод личности в органической взаимосвязи с ее нравственной, социальной и гражданской ответственностью.

Многообразие социальных личностных качеств, которые в каждом действующем в обществе человеке получают своеобразные индивидуализированные проявления, органично соединенные с его интеллектуальной и социокультурной развитостью, с обеспечением и практической реализацией его прав и свобод, с его нравственной, социальной и гражданской ответственностью, ставят исследователя перед необходимостью обратиться к теоретической экспликации того понятия, которое Никлас Луман называл «личностной системой». В лумановской интерпретации «понятие личностной системы является понятием, включающим в себя перспективу наблюдателя, в том числе и самонаблюдение (так сказать самоперсонализация)». А это означает, что «личность для себя всегда уже есть высоко агрегированная самореференция». Он подчеркивает, что «личность конституируется, чтобы обеспечить упорядоче-

ние поведенческих ориентаций, которые могут возникнуть благодаря ей и только ей. Кто-то может быть личностью для себя и других». Поэтому для каждого человека важно «понимать себя как индивидуума и отправную точку управления своей личностью и ролью»³⁴.

Такое истолкование рассматриваемой проблемы неизбежно подводит Н. Лумана к очень интересному заключению о возможной рефлексии о *бесконечности внутреннего горизонта личности*, проявляющемся в ее индивидуальном сознании. В результате такой рефлексии «Я» приобретает свою я-специфическую актуальную бесконечность... т. е. свою трансфинитивную самость, лишь в контрасте с другим подобным «Я» («ты»). А отсюда вытекает необходимость «учитывать» растущую индивидуализацию личности и ее признание в социальных капиталах. В таком случае происходит столь необходимое для функционирования различных социальных систем «взаимопроникновение между людьми», т. е. осуществляется «межчеловеческое взаимодействие». Этот процесс в современном глобализирующемся и информатизирующемся мире, утверждает Н. Луман, разворачивается «вместе с возрастающей индивидуализацией формирования личности»³⁵.

В лумановской онтологии человеческой индивидуальности раскрывается интерактивная индивидуальная композиция, соединяющая в индивидуальной самобытности личности ее социальные качества, выполняемые ею функции и самобытные, уникальные проявления ее личностной самости. Такой подход в своей содержательной наполненности не только перекликается, но и согласуется с концептуальными интерпретациями личности В. Франклом.

Всемирно известный специалист в области теории психологии личности Виктор Франкл в своей концепции экзистенциального анализа личности опирается на труды К. Ясперса. В. Франкл обосновывает три концепции о личностном своеобразии человека: учение о стремлении к смыслу, учение о смысле жизни и учение о свободе воли. Поскольку решение проблемы смысла жизни и свободы творчества изложено ранее в этой же главе при анализе сочинений Н. А. Бердяева, П. А. Сорокина и других выдающихся философов и социологов, остановимся только на франкловской концепции стремления человека к смыслу. Основная максима данной концепции гласит: человек стремится к смыслу и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным. Смысл в его понимании не субъективен, человек не конструирует его из себя, а находит в объективном мире, поэтому смысл выступает для личности как императив, требующий своего осуществления в процессе самотрансценденции.

В интерпретации В. Франкла самотрансценденция означает стремление не только к смыслу, который ждет осуществления, но и к другому человеку, которого можно полюбить. «Общение – встреча, – по его словам, – в самом широком смысле слова дает нам осознать партнера как человека, любовь же к нему показывает нам большее – его сущностную уникальность. Эта уникальность – основополагающая характеристика личностного бытия. Самотрансценденция же равно присутствует, превосходит ли человек себя в осуществлении смысла или в общении – встрече, любви: в первом случае участвует внеличный лобус, во втором – личностный, так сказать, воплощенный лобус»³⁶.

Человек, согласно В. Франклу, свободен благодаря тому, что его поведение детерминруется прежде всего его ценностями и смыслами, а в стремлении к смыслу выражается постоянный выход человека за пределы самого себя. Социально-психологический механизм такого выхода человека за пределы себя сегодняшнего и устремляющегося в будущее составляет самотрансценденция. Поэтому, по его утверждению, «самотрансценденция – сущность существования быть человеком – значит быть направленным не на себя, а на что-то иное... быть человеком означает быть обращенным к смыслу, требующему осуществления, и ценно-

³⁴ Луман Н. Социальные системы. СПб.: Наука, 2007. С. 158, 415, 545.

³⁵ Там же. С. 133–134, 300, 301, 307.

³⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 323.

стям, требующим реализации... человеческое существование не аутентично, если оно не проживается как самотрансценденция³⁷.

Этот мыслитель-гуманист, переживший ужасы нацистского концлагеря, был убежден, что человек только в той мере, в которой он в процессе самоидентификации осуществляет смысл своего существования, он осуществляет тем самым самого себя как уникальную личность во всем многообразии своих личностных социальных качеств.

В индивидуальности, свойственной определенному человеку самости, осуществляется согласование его личности как интеграла ее самореализации со всеми личностными гранями – социальными качествами, функциями, стремлениями, надеждами, верой и целеполаганием, в том числе, и с воплощением всех их в целедостижение. Но рассматривая личность как развивающуюся индивидуальность, мы должны иметь ввиду, что человек в самом себе не завершен, а процессуален: он в своей бесконечной самоактуализации, выражаясь словами М. Хайдегера, непрестанно «ускользает вперед». Поэтому-то так важна идея постоянного становления и самоактуализации личности, а еще более – реализация этой идеи родителями, школой, сверстниками, культурой, средствами массовой информации, чтобы воспитать в формирующемся человеке высокие социальные качества личности.

В своей реальной и многообразной жизнедеятельности личность представляет собой сокровищницу скрытых возможностей, которые отнюдь не всегда раскрываются как для нее, так и для ее ближайшего социального окружения. И вдруг оказывается, что обычный, ничем не выделяющийся из других человек в определенных, зачастую непредвиденных, а тем более в экстремальных обстоятельствах становится лидером, героем, предводителем... Так было и с Жанной д'Арк, и с Иваном Сусаниным, и с «гражданином России» Кузьмой Мининым... Вспомните, как много скрытых возможностей существует в детях дошкольного возраста, но впоследствии, в школе, вузе, на работе эти возможности нередко затухают, сковываются, утрачиваются. Поэтому так важно во всей многоэтапной, многогранной, не всегда управляемой стихии социализации, в процессе становления, формирования, воспитания личности суметь увидеть и раскрыть, осуществить максимум ее возможностей и альтернатив.

А если мы примем это во внимание и будем стремиться заботливо взращивать и развивать не всегда заметные, но реально существующие возможности личности, то станет бесспорным утверждение, согласно которому развивающаяся личность хранит за преходящими реалиями повседневной жизнедеятельности огромные запасы будущего. Реализовать их в практике воспитания и в семье, и в школе, и в производственном коллективе, и в армейской службе или спортивной, культурной и иной деятельности – дело сложное, но в высшей степени благородное.

Чтобы не выявленные и нередко не выявляемые возможности, способности, таланты личности (вспомните выражение: «все дети талантливы, но почему тогда не все взрослые талантливы?»), необходимо энергично, кропотливо и эффективно интегрировать формирующуюся личность в многообразную социальную действительность, преимущественно тот ее сегмент, который в наибольшей степени соответствует ее задаткам, т. е. генетически врожденным анатомо-физиологически-антропологическим особенностям, развивать эти задатки и способности, формировать таланты, которые будут необходимы и важны человеку в его практической деятельности.

Квинтэссенция воспитательных воздействий на формирование личности и в искусстве, и в школе, и в трудовом коллективе коренится в формировании у каждого индивида высокой культуры личности. А непременным атрибутом культуры личности является ее равнодушие во всех ее проявлениях – равнодушие к прошлому, к настоящему, и к будущему, к тем, кого хорошо знаешь, а также к тем, кого не знаешь. Прежде всего – равнодушие и уваже-

³⁷ Там же. С. 285.

ние человека человеком. Вот здесь-то оно и смыкается в высоконравственный сплав, который называется совестью. Именно совесть человека побуждает его быть нравственным не только в своих суждениях, но и конкретных жизненных поступках. Такие действия сливаются воедино с подлинной нравственностью и теснейшим образом связаны с гражданственностью личности, ибо, по очень верному замечанию Е. Евтушенко, «гражданственность – это нравственность в действии»³⁸.

Ведь совесть человека воплощается в его способности практически оценивать свои мысли, стремления и поступки и переживать (иногда мучительно больно) свое несоответствие своим же жизненным установкам. Она в своих реальных проявлениях действует как внутренний, не всегда слышимый, но все таки воспринимаемый внутренний голос личности как ее требовательный и неподкупный судья. И в таком контексте нельзя не согласиться с выдающимся современным русским поэтом Е. Евтушенко, утверждающим, что нет в мире бессовестных народов, совесть рассыпана в каждом народе по многим людям.

Формируемые в семье, в школе, в трудовом коллективе, отграничиваемые самой жизнью социальные качества, особенности и функции личности, проявляющиеся в ее непрерывном взаимодействии с социальным и природным миром, действуют не в отрыве друг от друга, а в тесном взаимодействии³⁹. Конфигурация же их сочетаний различная для каждого человека в своем синергетическом единстве как раз и образует личность как индивидуализированную, уникальную социальную систему.

³⁸ Евтушенко Е. А. Талант есть чудо неслучайное. М.: Советский писатель, 1980. С. 289.

³⁹ Евтушенко Е. А. Завтрашний ветер. М.: Правда, 1987. С. 248.

Глава 2. Человекоразмерные контуры идентификационной социальной системы

В течение первых двух десятилетий XXI в. резко актуализировались теоретические и практико-ориентированные проблемы различных типов идентификации – индивидуальной, национальной, профессиональной, государственной. Огромный накал драматичности приобретают идентификационные устремления каталонцев, стремящихся обрести независимость (или хотя бы существенную государственную автономию) от Испании. Такие же тенденции преобладают в умонастроениях населения Фландрии, мечтающего отделиться от Валлонии, говорящей на валлонском диалекте французского языка, курдов, жаждущих получить независимость от Турции, дончан и луганчан, активно добивающихся отделения от Украины. В условиях углубляющейся информатизации постсоветских стран, в том числе Беларуси и Российской Федерации, все большую значимость приобретает профессиональная и личностная идентификация.

Все эти и другие, тесно связанные с ними процессы вызывают множество дискуссий о ценности, значимости и формах проявления идентичности в современном мире. Такая ситуация детерминирована, в первую очередь, тем, что вследствие своей вездесущности идентификация и ее продукт – идентичность – способны проникать во все сферы жизнедеятельности человека. Современный человек живет и действует в многомерном и динамично развивающемся мире, в котором, по утверждению широко известного в Европе словенского философа и социального теоретика Славоя Жижека, «происходит непрерывный расцвет групп и подгрупп с их гибридными, смещающимися идентичностями в своем ближайшем, а иногда в дальнем окружении, каждая из которых настаивает на своем праве вести свой особый образ жизни и (или) иметь свою особую культуру»⁴⁰. Одной из форм проявления смещающихся идентичностей является символическая идентичность. Чаще всего она проявляется в том, что человек в своем ближайшем, а иногда в дальнем окружении своими словами (чаще) и поступками (реже) выдает себя не за того, кем является на самом деле. Типичный хрестоматийный пример этого – Хлестаков в знаменитой гоголевской комедии. Но есть много других примеров. Знакомясь с приглянувшейся ему девушкой молодой (не всегда) мужчина хвастается своим образованием, должностью, званием, дорогим автомобилем, которых у него нет. Известный актер, писатель выбирает себе звучный псевдоним и с течением времени так свыкается с ним, что не воспринимается никем с подлинной его фамилией. Не так ли произошло с Аллой Пугачевой, или с Якубом Коласом? А чем является гомосексуализм, как не извращенной формой половой идентичности и приобретением иной, отличной от нее идентичности, когда он относится к другому мужчине как к женщине, вступая с ним не только в сексуальную связь, но и в брачные отношения? А возведение таких связей и отношений не только в объект рекламы и пропаганды (вспомним знаменитые гей-парады), но и в санкционированные в некоторых странах правовые установления, представляют собой фактически извращенную форму отрицания традиционных, освященных многовековыми традициями отношений между мужчиной и женщиной. С. Жижек даже вводит в словоупотребление понятие «экскрементальной идентификации», когда говорит об извращениях, источником наслаждения которых служат извращенные формы получения удовольствия не только в гомосексуализме или лесбиянстве, но даже в копрофагии (поедании экскрементов) как крайнему способу доставить наслаждение своему партнеру⁴¹. Подобного рода извращенные формы стремления к удовольствию, к тому, чтобы

⁴⁰ Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Дело, 2014. С. 287–288.

⁴¹ Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М.: Дело, 2014. С. 314, 332, 334.

получить или доставить кому-то другому извращенческое удовлетворение, способно привести индивида к моральной апатии, безнравственной вседозволенности и даже обернуться утратой моральных ориентиров и, соответственно, утратой индивидуальной идентичности.

Все изложенное вплотную подводит нас к проблеме типологизации идентификационных процессов и выявлению критериев разграничения основных типов идентичности.

В процессе построения типологии идентичностей первостепенное значение придается не только выявлению тех или иных идентификационных типов, но и (в первую очередь) определению сущностных особенностей каждого из них.

В условиях современного модернизирующегося общества, в котором существенно возрастает значимость креативности мышления и действия людей во всех сферах жизнедеятельности, исходным началом исследования различных типов идентификации является выявление социологическими характеристиками основных параметров личностной идентификации различных индивидов. Когда мы анализируем самоидентификацию, осуществляющуюся в жизнедеятельности конкретных индивидов, то речь идет не только о тождественности личности самой себе, но и об ее целостности, способности оставаться самой собой при любых обстоятельствах и в любых отношениях с другими людьми. В этих характеристиках проявляются сущностные, типические особенности «Я», представляющего собой специфически-индивидуальное выделение субъектом познания и действия самого себя среди других личностей из окружающей социальной среды, с учетом своей индивидуально-социальной целостности, а также временных рамок прошлого, настоящего и будущего. Чем органичнее связаны эти три темпоральных модуса бытия личности, тем более социально развитой и интересной для других становится данная личность.

В набор наиболее значимых социальных качеств, формирующихся в процессе ее социализации и идентификации, входит, прежде всего, ее самосознание, означающее осознание человеком самого себя как «Я», противостоящего «другим» и вместе с тем неразрывно связанного с ними. Являясь важнейшим индикатором индивидуальной идентичности личности, самосознание в ее жизнедеятельности активно взаимодействует с самооценкой, саморегуляцией, самоактуализацией, самодетерминацией поведенческих актов, самоконтролем и самовоспитанием. Разумеется, все эти различные и взаимосвязанные «само» обусловлены не только внутренними качествами самой личности, но и ее социальным окружением, т. е. внешними влияниями, идущими из социальной среды. Изменение любого из этих компонентов приводит к изменению личностной идентичности. Представления индивида о самом себе, воспринимаемые им в качестве собственных и неотделимых от его самости, являются, в конечном счете, продуктом влияния социальных норм и ценностных ориентаций, функционирующих в той или иной социальной общности или в обществе в целом. Поэтому личностное «Я» образуется и развивается в результате своеобразного баланса между персональной и социальной идентичностью.

Только в результате такого баланса формируется отношение индивида к другому человеку как равнодостоинному собеседнику и партнеру. Это предполагает способность личности не впадать в самолюбование. А тем более – в крайнюю его форму эгоизма. Ведь эгоист – это человек, который из всех возможных ментальностей превыше всего ставит только местоимение первого лица, т. е. во всем стремиться быть или хотя бы казаться первым. Чаще всего такой человек является по своей сути фигурой незначительной, столь же неизмеримо малой величиной в идентификационном смысле, как частица гамма-излучения.

Важнейшим фактором развития личностной идентификации индивида является формирование у него стремления и готовности проявлять в случае необходимости волевые качества и твердость характера. В акте волеизъявления осуществляется синтез внутреннего желания (стремления) субъекта – «я хочу», его императивной установки – «я должен» и возможного достижения желаемой цели – «я могу». Воля и решимость действовать определенным образом

составляют высший уровень самоформирования и саморегуляции поведения личности в процессе совершения целенаправленных действий.

В своем реальном функционировании личностная идентичность индивида оказывается тесно связанной с его тендерной идентичностью. Этот тип идентичности проявляется в осознании человеком самого себя как представителя определенного пола, что служит основой социально-психологической интериоризации мужских или женских черт повседневного поведения. Следует отметить, что не пол сам по себе, а тендер осуществляет отображение социокультурного аспекта половой принадлежности человека и обуславливает психологические качества, виды деятельности, занятия, а часто и профессии мужчин и женщин через систему воспитания и этических норм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.